

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ19-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Беякова Владимира Юрьевича к публичному акционерному обществу Страховая Компания «Росгосстрах» об обязанности выдать направление на ремонт и о взыскании неустойки и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе ПАО СК «Росгосстрах» на решение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 23 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 апреля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя ПАО СК «Росгосстрах» Молотова А.И. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Беяков В.Ю. обратился в суд к ПАО СК «Росгосстрах» с иском, изменённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, об обязанности выдать направление на ремонт автомобиля «LEXUS NX 200T» о взыскании неустойки в размере 179 389 рублей за период с 23 июля 2016 г. по 17 декабря 2017 г., штрафа в размере 50 % от суммы, присуждённой судом, и компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей.

ПАО СК «Росгосстрах», указав на то, что страхового случай не наступил, отказало в выплате страхового возмещения.

Решением Соломбальского районного суда г. Архангельска от 23 января 2018г. исковые требования удовлетворены частично.

На ПАО СК «Росгосстрах» возложена обязанность выплатить страховое возмещение в натуральной форме путём выдачи направления на ремонт автомобиля «LEXUS NX 200T» на станцию технического обслуживания ООО «Аксель-Норд» для проведения ремонтных работ по устранению повреждений, полученных 16 июня 2016 г. С ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Беякова В.Ю. взыскана неустойка за период с 23 июля 2016 г. по 17 декабря 2017 г. в размере 130 000 рублей, штраф в размере 66 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 2 000 рублей, в доход бюджета взыскана государственная пошлина в размере 4 100 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 апреля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ПАО СК «Росгосстрах» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 12 марта 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены решения Соломбальского районного суда г. Архангельска от 23 января 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 апреля 2018 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 20 августа 2015 г. между Беляковым В.Ю. (страхователь) и ПАО СК «Росгосстрах» (страховщик) заключён договор добровольного страхования принадлежащего истцу на праве собственности автомобиля «LEXUS NX 200T» по риску КАСКО (Ущерб + Хищение) сроком действия с 20 августа 2015 г. по 19 августа 2016 г., в котором в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством на законных основаниях, указан Беляков В.Ю.

Согласно полису ОСАГО от 25 августа 2015 г. серии [REDACTED] № [REDACTED] лицами, допущенными к управлению транспортным средством, являются: Беляков В.Ю., Беляков А.В., Белякова Н.В.

16 июня 2016 г. в период действия договора добровольного страхования застрахованный автомобиль, которым управлял Беляков А.В., получил повреждения в результате дорожно-транспортного происшествия.

17 июня 2016 г. истец обратился к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая.

Письмом от 12 июля 2016 г. (исх. № 6751) страховщик отказал в выплате страхового возмещения, указав, что страховой случай не наступил, поскольку застрахованным транспортным средством управлял Беляков А.В., не указанный в договоре добровольного страхования в качестве лица, допущенного к управлению этим транспортным средством.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом такое основание для освобождения от выплаты страхового возмещения, как отсутствие в страховом полисе указания на лицо, допущенное к управлению автомобилем, которое управляло им в момент дорожно-транспортного происшествия, ни нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ни иным законом не предусмотрено, вследствие этого у ответчика отсутствовали основания для отказа в выдаче направления на ремонт.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны вправе согласовать любое условие договора, которое не противоречит нормам закона.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Из приведённых правовых норм в их системной взаимосвязи следует, что стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

В силу пункта 1 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в

стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункта 2 названной статьи).

Договор добровольного страхования между истцом и ответчиком заключён в соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники № 171 (далее – Правила страхования).

Согласно пункту 3.2.1 приложения № 1 к Правилам страхования под страховым риском «Ущерб» понимается возникновение в период действия договора страхования непредвиденных расходов страхователя/выгодоприобретателя, связанных с необходимостью проведения восстановительного ремонта застрахованного транспортного средства, не являющегося транспортным средством повышенного риска или коммерческим транспортным средством (если иное не предусмотрено соглашением сторон), или приобретения имущества, аналогичного утраченному, в случаях, когда оно произошло в пределах территории страхования, в частности, в результате наступления дорожного происшествия.

Дорожным происшествием является внешнее воздействие, подтверждённое документами компетентных органов или оформленное без участия уполномоченных на то сотрудников полиции в соответствии с требованиями законодательства по ОСАГО как дорожно-транспортное происшествие, на застрахованное транспортное средство в процессе его остановки, стоянки, движения собственным ходом, находящееся в исправном состоянии, под управлением указанных в договоре страхования лиц, имеющих действующие право на управление транспортным средством соответствующей категории и не находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения до дорожно-транспортного происшествия или до прохождения медицинского освидетельствования (подпункт «а» пункта 3.2.1 приложения № 1 к Правилам страхования).

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался пунктом 2.4 Правил страхования, согласно которому лицо, допущенное к управлению, – это собственник транспортного средства, лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления либо ином законном основании, указанные в договоре страхования как лица, допущенные к управлению, и пришёл к выводу о том, что истец на момент дорожно-транспортного происшествия являлся законным владельцем автомобиля, имел специальное право управления автомобилем, в состоянии алкогольного опьянения не находился, ограничений по допуску к управлению не имел, включён в перечень лиц, допущенных к управлению транспортным средством.

С данным выводом согласиться нельзя.

Как указано выше, в договоре добровольного страхования транспортного средства от 20 августа 2015 г. серии [REDACTED] № [REDACTED] лицом, допущенным к управлению транспортным средством на законных основаниях, является только Беляков В.Ю., который, заключив договор добровольного страхования, самостоятельно определил круг лиц, допущенных к управлению транспортным средством в рамках договора КАСКО, и исходя из этих условий уплатил страховую премию.

Дорожно-транспортное происшествие произошло в результате наезда на железнодорожную плиту Белякова А.В., управлявшего автомобилем «LEXUS NX 200T» и не указанного в договоре добровольного страхования в качестве лица, допущенного к управлению автомобилем, что исключало отнесение причинённого ущерба в результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия к перечню страховых случаев, согласованному сторонами.

То обстоятельство, что Беляков А.В. был включён в полис ОСАГО, правового значения для настоящего спора не имеет, поскольку истцом были заявлены требования, вытекающие не из договора ОСАГО, а из договора добровольного страхования.

Кроме того, суды ошибочно сослались на положения статей 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Судами не было учтено, что положения указанных статей предусматривают случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в тех ситуациях, когда страховой случай наступил.

Однако в настоящем споре с учётом условий конкретного договора добровольного страхования страховой случай не наступил, в связи с чем к возникшим правоотношениям названные выше статьи Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.

Таким образом, является ошибочной и ссылка суда на пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», разъяснения которого также касаются незаконности отказов страховщиков в выплате страхового возмещения при условии наступления страхового случая.

Учитывая изложенное, а также то, что все имеющие значение для гражданского дела обстоятельства установлены, но судами допущено неправильное применение норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятые судебные постановления подлежат отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 23 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 апреля 2018 г. отменить, принять новое решение, которым в удовлетворении иска Беякова В.Ю. к ПАО СК «Росгосстрах» об обязанности выдать направление на ремонт и о взыскании неустойки и компенсации морального вреда отказать.

Председательствующий

Судьи